

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 05.05.2014) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. ст. 2790.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
5. Вишневецкий А.А. Банковское право. Краткий курс лекций. М.: 2004. с. 3.
6. Дутричилова Д. М. Преступления в сфере кредитно-банковской деятельности: общая характеристика и вопросы квалификации // Дисс., к.ю.н., МГЮА. Москва, 2005. С. 29.
7. Гейвандов Я.А. Государственное регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (теоретический и организационно-правовой аспект): Дис., д.ю.н., С.-Петербургская академия МВД РФ. Спб., 1997. С. 42-44.
8. Ерпылева Ю.Н. Предмет и метод международного банковского права // Адвокат. 2003. № 9.
9. Рогалев Р.О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журнал российского права. 2003. № 10. С. 37.
10. Капинус О.С., Якоби С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере коммерческой банковской деятельности и их детерминант // Закон и право. 2004. № 12. С. 41.
11. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. С. 186.
12. Куршаков Д. Банковская тайна. // Закон. 1998. № 2. С. 65.
13. Уголовное дело № 200923127 по обвинению гражданина Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.201, ч.4 ст.159 УК РФ // Архивы Автозаводского Уголовного Суда г.о. Тольятти.
14. Охалкин В.П. О роли финансовой безопасности банковской системы в экономической безопасности государства: методологические основы решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 182-189.
15. Ахмадеев М.Г., Шакиров Д.Т. Экономическая безопасность в банковском секторе // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 39-45.
16. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том третий / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Левонович Хачатуров. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2012. С. 372; Степанова В.В. Соотношение общественной опасности и вредности правонарушения // Вектор науки ТГУ. 2012. №1 (8). С. 38.

ISSUES ABOUT THE INTERPRETATION OF THE NOTION «CRIMES IN THE FIELD OF BANKING ACTIVITIES»

© 2014

Stepanova V.V., a postgraduate student of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article gives the definition of «crimes in the field of banking activities» on the basis of the analysis of different points of view of scientists and criminal laws of the Russian Federation.

Keywords: Crime, banking activities, banking operation, banking transactions, business activity.

УДК 340.114.6

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ВРЕДНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2014

Степанова В.В., аспирант кафедры теории государства и права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье затронут один из актуальных дискуссионных вопросов о толковании правонарушения через категории «опасность» и «вредность». Проводится экскурс в историю, анализируются точки зрения различных ученых, а также действующее законодательство по теме.

Ключевые слова: противоправность, правонарушение, преступление, опасность, вредность, юридический факт.

Понятие «правонарушение» достаточно разработано отраслевыми науками для нужд юридической практики, а его признаки - общей теорией права, но имеется ряд острых дискуссионных моментов [1].

Исторически первым законодательным актом, давшим определение правонарушения явилась Декларация прав человека и гражданина 1789г. Франции [1]. В ст. 5 говорится: «Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом». В ст. 8 сказано: «Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного». Таким образом, статья 5 по существу охарактеризовала материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредность для общества.

Следует учесть, что вплоть до конца XIX века в законодательных актах не проводилось разграничения между понятием «правонарушение» и «преступление». Более того, В.Д. Спасович в своем учебнике уголовного права 1863г. активно использует термин «правонарушение» указывая, что нет необходимости разделять правонарушения на уголовные и гражданские: «попытка разграничить правонарушения гражданские и уголовные также неудовлетворительна» [2]. Разница лишь в том, что «в гражданских правонарушениях обиженный — лицо частное, а в уголовных — все общество» [2, с.314]. Правонарушение же в целом «Есть понятие общее, довольно туманное, об относительной тяжести преступления, и, следовательно, о суровости соответствующего ему наказания» - пишет В.Д. Спасович [2, с.288]. «От каждого преступления требуется условие, чтобы оно содержало в себе действительную возможность правонарушения, чтобы оно давало прямо повод к правонарушению, иными словами, чтобы оно было опасно» [2, с.86].

Следовательно, определение правонарушения и преступления сводятся к тождественным понятиям, с разницей в тяжести преступлений. Деление преступлений производится на «уголовные преступления и полицейские проступки — это правонарушения, которые только располагают к правонарушению и потому запрещены» [2, с. 89].

В учебнике В.Д. Спасович определяет преступление в практическом смысле как «деяние, запрещаемое законом под страхом наказания» [2, с.84]. Достоинство этого определения заключается в его простоте. Но для науки этого определения не достаточно — пишет В.Д. Спасович и потому вводит теоретическое определение преступления — «противозаконное посягательство на чье либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием» [2, с.84].

В.Д. Спасович отдает предпочтение в качестве характеристики противозаконности понятию «посягательство» а не «нарушение», поскольку первое понятие шире последнего и оно «содержит в себе и совершенные правонарушения, и покушения на правонарушения, и даже приготовления к правонарушениям» [2, с. 84].

Воинским Артикулом 1715г. впервые дается определение понятию преступление — нарушение указа или закона [3].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Под преступление понималось: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на права и безопасность общества или частных лиц» [3, с. 105].

Уголовное уложение 1903 г. в первой главе «О преступных деяниях и наказаниях вообще», в отделении первом «Общие положения» определяло понятие преступления следующим образом: «Преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания» [4].

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919г. в параграфе третьем «О преступлении и наказании» в пункте пятом преступление определяется следующим образом: «Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом» [4].

Терминологическая четкость понятия правонарушения приходит с появлением в 1963 году монографии И.С. Самощенко, который определяет правонарушение как виновное противоправное деяние совершеннолетнего вменяемого человека или организации [5]. С того времени появилось много понятий правонарушения, однако они не отличались принципиально от определения, предложенного И.С. Самощенко. «Противоправность — это юридическое признание антиобщественного, вредного для граждан, общества, государства поведения» - считает Д.Н. Бахрах [6].

Рассмотрим определения понятия «правонарушение», предоставленные различными учеными.

«Правонарушение - это разновидность юридического факта, так как оно представляет собой неправомерные действия субъектов», - эта концепция была высказана Ю.А. Денисовым [7] и Л.И. Спиридоновым [8]. Позже она легла в основу общетеоретического определения Г.С. Котляровского и Б.Л. Назарова, согласно которому правонарушение, это «юридический факт, представляющий собой виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица» [9].

По мнению Ю.А. Денисова правонарушением является общественно опасное, виновное деяние, противоречащее нормам права, за совершение которого предусматривается правовая ответственность [7, с.18].

Правонарушение — общественно вредное (или общественно опасное) противоправное и виновное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность, пишет В.В. Лазарев [10].

Аналогичным образом определяется данное понятие и у М.Н. Марченко: «правонарушение — это виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние правоспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность» [11].

А.В. Мазуров конкретизирует, что «правонарушение — это противоправное виновное общественно вредное деяние, за которое установлена юридическая ответственность» [12].

Р.Х. Макуев расширяет определение правонарушения как «виновное противоправное действие или бездействие деликтоспособного лица, причинившего вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее юридическую ответственность» [13].

При всем многообразии определений, можно выделить общие признаки, характеризующие правонарушение, которые также были сформулированы впервые И.С. Самощен-

ко [5]. К ним относятся: противоправность, виновность, деяние (действие или бездействие совершенное физическим или юридическим лицом), общественная опасность (вредность), наказание (юридическая ответственность).

Следует отдельно отметить, что одни авторы, давая определение правонарушению характеризуют его признак «общественной вредностью», а другие «общественной опасностью», а третьи приравнивают оба понятия к синонимам. Данное явление вызывает бесконечные споры, а весомые аргументы приводятся как за одну, так и за другую точки зрения.

Одним из первых в научных трудах о признаке общественной опасности любого правонарушения указал М.Д. Шаргородский [14].

Ю.В. Другова избегает оборота «общественная опасность», подменяя его термином «антиобщественность» [15].

Н.Ф. Кузнецова пишет, что «Посягательство немислимо без нанесения ущерба... В этой связи нам представляется более правильным определять преступление не как действие или бездействие, лишь направленное на причинение вреда правоохраняемым объектам (это характеристика лишь преступного действия), а как общественно опасное посягательство на социалистические общественные отношения» [16]. В связи с чем дает следующее определение правонарушения — это «противоправное виновное деяние лица, носящее общественно опасный характер, посягающее на установленный порядок общественных отношений противоправное, виновное действие или бездействие субъектов права» [16].

Р.Л. Хачатуров в юридической энциклопедии дает общее развернутое определение правонарушению — это родовое понятие, означающее любое деяние, нарушающее какие-либо нормы права [17].

Интересно характеризует правонарушение по признаку вредности А.А. Гогин, давая авторское определение правонарушению как конфликтному, противоправному, вредоносному, виновному поведению деликтоспособного лица, определяемое нравственными, культурными, религиозными, экономическими и политическими отношениями [18]. Автор считает, что признак «общественная опасность» — это не только реальный отголосок революционных потрясений советского периода, за которыми стоят не только многочисленные жертвы и властный произвол, но, прежде всего, искаженное представление о социальной вредности правонарушений, базирующееся на определенных политических пристрастиях или идеологических установках [18].

Мы считаем, что в случае споров о характеристике признака общественной вредности или опасности правонарушения необходимо обратиться к толкованию слов «вредность» и «опасность», для более четкого понятия значений.

В словаре В. Даля под термином «вред» понимается «повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное»; «вредить» — причинять зло, ущерб здоровью, обиду личности, убыток собственности, а «вред» является последствием такового деяния [19], более четко значение слова сформулировал Д.В. Дмитриев: «Вред — это негативное влияние, воздействие, которое делает что-либо хуже, чем есть» [20].

По словарю В. Даля опасность — это «Возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, несчастья. Опаси кого-нибудь — значит предостеречь, взять под свою опеку, покровительство» [19, с. 593]. В толковом словаре

Д.В. Дмитриева «Опасностью называют событие или ситуацию, которые угрожают жизни, здоровью или благополучию кого-либо» [20, с. 793].

Словарь русских синонимов также не ставит данные понятия в один ряд: вред — «повреждение, потеря, порча, ухудшение, осложнение, неудача, невыгода, подрыв, урон, убыль, убыток, утрата, ущерб, изъян, пагуба, авария, крушение», а опасность — «риск, кризис» [21].

По своей природе вред является социально-правовым понятием и в наиболее общей форме учёными-правоведами определяется как последствие посягательства на общественные отношения и нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или отдельных граждан [22].

Социально-правовая природа исследуемого понятия заключается в том, что с одной стороны каждое нарушение социальных норм негативно сказывается на общественных отношениях, т.е. приносит социальный вред, а другой стороны — приводит к нарушению установленных законом запретов, что опасно для государственного уклада и порядка.

А.И. Коробеев замечает, что «Грань между преступным и непроступным настолько тонка, что переход от допустимого поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности как общего свойства всех видов правонарушений» [23].

Подобного же мнения придерживается и А.И. Рарог, который пишет, что указание закона на отсутствие в малозначительных деяниях (становящихся административными проступками и иными видами правонарушений) общественной опасности нужно понимать «не в смысле абсолютного отсутствия общественной опасности», а в том смысле, что в малозначительных деяниях общественная опасность просто не достигает той степени, которая присуща преступлениям» [24].

Кроме того, В.Д. Спасович в учебнике уголовного права 1863г. также указывает на опасность правонарушения [2].

Правонарушение — это всегда наступление, или явление заметной вероятности наступления нежелательных событий, следовательно, правонарушение опасно (для общества, государственного порядка, субъекта). Но, не всегда правонарушение может причинить негативное влияние, воздействие на что-либо, ухудшить ситуацию (например, пешеход перешел дорогу в неположенном месте, но его не сбила машина. Действия пешехода были опасны, но ему повезло и вреда не последовало). Следовательно, нельзя говорить о правонарушении как о запрещенном законом, под угрозой наказания, противоправном, общественно-опасном деянии, вызывающем вредные последствия. Опасность — она потенциальна, вероятна, а вредность — реальный, ощутимый и измеримый факт негативных последствий.

«Правонарушение дезорганизует общественные отношения, нарушает нормальный уклад жизни граждан, подрывает экономику и стабильность государства [25]». Таким образом, нельзя ставить в один ряд общественную вредность и опасность правонарушения.

Г.А. Ожегова пишет, что «основным материальным признаком правонарушения, характеризующим его как социальное явление, выступает общественная опасность. Суть последней заключается, прежде всего, в способности предусмотренного законом деяния причинить существенный вред охраняемым ценностям» [26]. Мы считаем, что

суть общественной опасности заключается в вероятности причинения вреда охраняемым ценностям.

Р.Л. Хачатуров, проанализировав законодательство не только России, но и многих других государств [27], пришел к выводу, что правонарушение — это общественно опасное, виновное, противоправное деяние, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее их под угрозу причинения, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность» [28].

Однако аналогичные разногласия наблюдаются и в легальных закреплениях. Так, только Уголовный кодекс РФ (ст.13) [29] в понятие преступления включил и материальный признак: «общественно опасное деяние», а в гражданском праве присутствует институт ответственности без вины. Названные в статьях Особенной части КоАП РФ [30] деяния потому и запрещены законом, поскольку они общественно вредны, о чем косвенно сказано в ст. 2.2 КоАП РФ, которая связывает деяния именно с вредными последствиями, из чего можно сделать заключение, что антиобщественный характер административных правонарушений настолько велик, что они признаются общественно вредными, но степень вредности административных правонарушений невелика, поэтому они не являются общественно опасными. О вредоносных последствиях так же говорится и в Налоговом кодексе РФ (ст. 110) [31] при определении формы вины при совершении налогового правонарушения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что законодатель использует категории «вредность» и «опасность» для обозначения степени тяжести правонарушения, и, преступление — общественно опасно, а все другие — общественно вредны, о чем следует из КоАП РФ и НК РФ.

Однако, нельзя не признать и общественной опасности административным правонарушениям, которые посягают на безопасность дорожного движения, пожарную безопасность и др. Нельзя также упускать тот факт, что многие административные правонарушения коррелируются с преступлениями, например статья 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство) и 213 УК РФ (хулиганство), статья 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение) и часть 1 ст. 158 УК РФ (кража), часть 1 ст. 14.12 КоАП РФ (фиктивное банкротство) и ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство).

Между тем, некоторые авторы упрощают ситуацию, считая, что при отсутствии у административных правонарушений общественной опасности их можно легко отграничить от преступлений, но, скорее, критерием отграничения административного правонарушения от преступления может быть лишь степень общественной опасности, которая у этих видов правонарушений весьма различна.

Нарушение обязательных административных правил может повлечь и уголовную ответственность, если это прямо предусмотрено УК РФ, но в большинстве случаев вред от каждого административного нарушения не настолько велик, чтобы привлекать к уголовной ответственности нарушителей и признавать их преступниками. Для подобных, «легких» случаев правонарушения государство и учредило административную ответственность, которая по характеру мер нередко не менее сурова, чем уголовная, но не влечет судимости и применяется, как правило, органами исполнительной власти, т.е. более оперативно, на основании менее сложного процесса, чем уголовный.

Интересен и тот факт, что общественно опасным административное правонарушение считают и в теории го-

сударства и права. Так, например Л.А. Морозова особенно подчеркивает, что термин «общественная опасность» принято использовать в отношении административных и уголовных правонарушений. «Все остальные правонарушения — гражданско-правовые, дисциплинарные, процессуальные и иные обладают вредоносностью» [32].

Однако Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов делают акцент, что законодательство об административных правонарушениях РСФСР [33] наделяло административное правонарушение также свойством общественной опасности, свойственной уголовно наказуемым преступлениям. Ныне действующий Кодекс об административных правонарушениях предусматривает возможность освобождения от административной ответственности по признаку малозначительности деяния, что подразумевает малую общественную опасность совершаемого административного проступка [34].

Характер общественной вредности правонарушения — его качественная характеристика, позволяющая отграничивать правонарушения друг от друга в зависимости от общественных отношений, на которые они посягают, пишет А.В. Мазуров [12].

Кроме того, административное правонарушение еще можно назвать проступком. В ст. 10 КоАП РСФСР было сформулировано: «административным правонарушением (проступком признается)...». Раньше законодатель допускал, что деяние может называться и правонарушением, и проступком. В КоАП РФ такой дуализм исключен. Законодатель вправе поступить так, хотя с точки зрения теории права этот подход к названию не бесспорен. Теория права подразделяет все правонарушения на преступления и проступки. Среди последних принято выделять административные и дисциплинарные. Трудовой кодекс РФ [35] в п.6. ст. 243 использует понятие «административный проступок», из чего можно сделать заключение, что законом предусмотрено, что деяние можно называть и правонарушением, и проступком, хоть это прямо и не указано в КоАП РФ.

Таким образом, можно считать, что правонарушение — это собирательный термин, обозначающий совокупность проступков и преступлений. За преступления ответственность предусмотрена нормами УК РФ, а за проступки, как менее тяжкие правонарушения — КоАП РФ, ТК РФ и др. Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые [36-41].

Определение какого-либо действия (или бездействия) законодателем в качестве правонарушения уже подразумевает его общественно опасным. В своей совокупности общественная вредность и общественная опасность — это характеристики одного целого — правонарушения — с материальной точки зрения. Различие содержания опасности или вредности выражается в реальном причинении или угрозе причинения вреда соответственно. Но, одновременно, общественная опасность характеризует наивысшую степень вреда, в то время как малые проступки лишь вредны, а не опасны.

Следуя логике рассуждения — только лишь уголовные правонарушения — преступления должны быть, признаны общественно опасными, поскольку степень вредности в них наиболее «сконцентрирована», а все остальные — общественно вредными, как и полагают многие авторы.

Как мы уже выше указывали, в данном случае имеет место быть дуализм и разносторонний подход к толкованию терминов «опасность» и «вредность», поэтому законодате-

лю необходимо внести ясность путем легального закрепления понятий и определений каждого вида правонарушений, как это сделано в Уголовном Кодексе РФ, либо прийти к общему определению, которое в своей характеристике не будет затрагивать спорных моментов и будет общим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституции и декларации французской буржуазной революции // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. Сборник статей, посвященных 150-летию французской революции. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 21, 127-150.
2. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. — СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. С. 25.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1 / Таганцев Н.С. - 2-е изд., пересмотр. и доп. С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. С. 101.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 86-116.
5. Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 27.
6. Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Эксмо, 2011. С. 472.
7. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Ленинград: издательство ЛГУ, 1983. С. 69.
8. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Проспект, 1997. С. 126.
9. Котляровский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. М.: Юрид. лит, 1973. С. 74.
10. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996. С. 287.
11. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2011. С. 92.
12. Мазуров А.В. Правоведение: Краткий курс лекций. М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 92.
13. Макуев Р.Х. Правонарушение и юридическая ответственность. Орел, Юрид. Ин-т МВД РФ, 1998. С. 29.
14. Шаргородский М.Д. Предмет и система уголовного права // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 40.
15. Другова Ю.В. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. № 3. 2003. С. 18-26.
16. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 2000. С. 131.
17. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия / под ред. В.А. Якушина. Т. IV. Тольятти: Волжск. Ун-т им. В.Н. Татищева, 2005. С. 440.
18. Гогин А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений: монография / А.А. Гогин; под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Тольятти: ТГУ, 2010. С. 81.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: АСТ, 1998. С. 243.
20. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2003. С. 117.
21. Словарь синонимов и антонимов русского языка. М.: АСТ, 1996. С. 546.
22. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература, 1965. С. 5.
23. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): Учебное пособие. Хабаровск, 1986. С. 38.
24. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 1997. С. 37.
25. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том третий / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2012. С. 370.
26. Ожегова, Г. А. Объект правонарушения / Г.А. Ожегова // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 36. Тольятти: Изд-во ВУИТ, 2003. С. 208-221.
27. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 245-249.
28. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том третий / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2012. С. 372.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 ст. 2954.
30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
31. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3824.
32. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2010. С. 409.
33. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 401.
34. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 212-214.
35. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
36. Чуклова Е.В., Кривицкий В.В. Процессуальная ответственность в системе мер процессуального принуждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).
37. Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15).
38. Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4.
39. Козлов Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 268-273.
40. Воротников А.А., Муругина В.В. К вопросу о разграничении категорий «дефектный юридический факт» и «правонарушение» // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 43-48.
41. Репетева О.В. О гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере труда // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).

CORRELATION OF PUBLIC JEOPARDY AND MALEFICENCE OF LAW VIOLATION

© 2014

Stepanova V.V., Postgraduate Department of History of State and Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article deals with the one of the current issues of discussion of the interpretation of the offense in the category of «public jeopardy» and «public maleficence». There are excursions into history, analyzes viewpoint of various scientists, and the current legislation on the subject.

Keywords: wrongfulness, law violation, criminal act, public jeopardy, public maleficence, legal circumstance.

УДК 347.965

ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВОДА И САМООТВОДА: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА?

© 2014

Таран А.С., доцент
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: Исследуется полномочие адвоката на заявление отводов и самоотводов в ходе уголовного судопроизводства. Представлена дискуссионность вопроса об отнесении его к правам или обязанностям адвоката. Сделан вывод о том, что заявление самоотвода – процессуальная обязанность адвоката, в то время как заявление отвода – его право.

Ключевые слова: Адвокат, защитник, отвод, обязанность, право, процессуальная санкция.

Поводом для отвода адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, может стать заявление им самоотвода (ч.1 ст. 62 УПК РФ). Адвокат также уполномочен законом на заявление отвода участникам процесса (ч.2 ст. 62 УПК РФ). Чем является для адвоката заявление отвода и самоотвода: правом или обязанностью?

Анализируя основания и процедуру заявления адвокатом самоотвода, обратимся к нормам-предшественникам положений об отводе действующего УПК РФ.

УПК РСФСР прямо предусматривал обязанность заявить самоотвод только применительно к судье (ч. 1 ст. 61). В отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, существовала обязанность «устраниться от участия в деле» (ч. 3 ст. 63, ч. 2 ст. 64 УПК РСФСР). К секретарю судебного заседания предъявлялись требования, аналогичные требованиям к судье (ч. 1 ст. 65 УПК РСФСР).

На остальных субъектов, подлежащих отводу при наличии установленных уголовно-процессуальным законодательством обстоятельств, исключающих их участие в процессе, в том числе защитника (представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), строго следуя букве закона, данная обязанность не распространялась, т.к. закон о ней не упоминал.

Данный законодательный подход уже тогда критиковался в науке, ученые указывали, что обязанность самоотвода распространяется на адвоката, предлагалось закрепить ее в отношении к защитнику[1].

Указанная позиция была воспринята действующим УПК РФ, предусмотревшим обязанность адвоката

«устраниться от участия в производстве по делу» (ч.1 ст. 62 УПК РФ). Форма и процедура ее реализации не совсем понятна, что отмечается в научной литературе: «В случае, когда адвокату станет известно об одном или более из перечисленных обстоятельств, он должен заявить самоотвод. Законом четко не урегулировано, выходит ли в этом случае адвокат из дела в одностороннем порядке или он должен вступить для этого в какие-либо правоотношения со следователем» [2].

Вместе с тем, если адвокат «обязан заявить самоотвод», как указал автор, то как раз ясно, что в этом случае в одностороннем порядке он из дела не выходит, т.к. самоотвод подлежит разрешению субъектом, ведущим процесс.

Закон говорит об обязанности именно «устраниться от участия в производстве по делу», тем самым применительно к представителю потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, оставляя открытым вопрос – вправе ли он сделать это при наличии обстоятельств, исключающих его участие в деле, просто расторгнув соглашение.

На наш взгляд, любой субъект, подлежащий отводу, в том числе адвокат, какой бы статус в уголовном процессе не занимал, при наличии обстоятельств, исключающих его участие в деле, должен заявить самоотвод, т.е. обнародовать данные обстоятельства и поставить вопрос о своем дальнейшем участии в деле на разрешение субъекта, ведущего уголовное судопроизводство.

Почему выполнение обязанности «устраниться от участия в производстве по делу» в смысле ч.1 ст. 62 УПК РФ для адвоката-представителя потерпевшего, гра-